

ОТ РЕДАКЦИИ

Лежащий перед читателем выпуск журнала посвящен культурам древности и Средних веков. Хотя распределение материала по разделам основано на простом хронологическом принципе, у этого номера «Шагов» есть несколько сквозных тем, которые, по нашему замыслу, обеспечивают ему единство. Так, уже две открывающие его статьи **А. Е. Демидчика** и **Е. В. Александровой** составляют своего рода диптих: обе они посвящены критическому анализу базовых антропологических предпосылок древнеегипетской религии — соответственно, представлений о ценности жизни и страха смерти.

Часть материалов, составившая номер, отобрана редакцией по итогам международной конференции «Проблемы комментария к античным и средневековым текстам», которая прошла в Ереване 1–5 ноября 2022 г. под эгидой Института древних рукописей (Матенадаран) им. Месропа Маштоца (Армения) совместно с Институтом мировой литературы им. А. М. Горького РАН и Школой актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС. Этим обусловлено общее направление настоящего выпуска «Шагов», которое поддерживают также и статьи, не имеющие отношения к названной конференции: рефлексия над целями и традицией филологического комментария, древнего и современного, сочетается в них с образцами экзегетической техники.

В самом деле, поскольку комментарий — не только наука, но и ремесло (граничащее, как подобает всякому благородному ремеслу, с искусством), демонстрация его возможностей и границ на конкретных примерах может оказаться не менее важной, чем методологические размышления: как утверждает старинное латинское изречение, *Longum est iter per praecepta, brevis et efficax per exempla* («Путь через наставления долг, а через примеры — краток и действенен»). Ряд статей номера, на первый взгляд представляющих собой частные герменевтические этюды, приобретают таким образом статус *case studies*, иллюстрируя широту диапазона и одновременно тонкость настройки историко-филологического комментария. В зависимости от характера проблемы, стоящей перед толкователем, ключом к ней могут оказаться лексический анализ отдельного слова (как в работах **О. Л. Ахуновой**, где наблюдения над семантикой и внутренней формой редкого глагола помогают прояснить трудный пассаж Пиндара, или **Б. Е. Александрова**, который на основе контекстов устанавливает точное значение хеттского социального термина); интертекстуальные разыскания (как в статье **Г. С. Беликова**, препарирующего еврипидовскую цитату в прологе «Всадников» Аристофана); исследование реалий государственной и частной жизни (как у **И. А. Макарова**, который интерпретирует место из аристофановских «Ахарнян» при помощи регламента афинской еkkлeсии, или у **Л. Л. Ермаковой**, истолковывающей загадочные свидетельства Филострата и Павсания о Главке, используя терминологию античного кулачного боя); анализ риторических и narra-

тивных стратегий (применяемый **Д. С. Глебовой** к темному месту в древнеисландской «Саге о Бьёрне»); обращение к политико-дидактическим интерпретациям мифов (статья **И. Н. Никольского** о фигуре Геркулеса в «Romulea» Драконция), к легендарной истории (заметка **В. В. Зельченко**, где реконструируются представления римского сатирика Персия о гибели тирана Фаларида), к поэтической географии (статьи **А. М. Маломуд** об истоках Нила как своеобразной проблеме эллинистической литературы и **К. С. Данилочкиной** об эволюции мотива «Британия как край света» у латинских писателей) или же к преемственности идей (как у **Б. Н. Никольского**, иллюстрирующего совершенно необычную характеристику книги Бытия в трактате Филона об Аврааме при помощи топосов, распространенных в греческой философской литературе его времени); наконец, собственно литературоведческий анализ, предметом которого становятся как мотивные и композиционные характеристики отдельной сцены (разбор первого эпизода «Ореста» Еврипида у **М. Д. Балакиревой**), так и структурные особенности целого жанра (статья **Е. Н. Бузурнюк** о прологах древнеаттической комедии). Излишне говорить, что ни один из методов, представленных в этих статьях, не притязает на роль универсального и самоценного: напротив, убедительные результаты достигаются точечным сочетанием имманентного и «открытого» анализов, взаимодействием истории и филологии, разделением традиционного и индивидуального. В настоящем номере преимущества такого комплексного подхода иллюстрируют статьи **И. В. Ершовой** о проблемах комментирования «Истории Испании» Альфонса Мудрого, **К. Г. Беджанян** и **Г. Л. Карагезян** об исторических и фольклорных источниках средневековой армянской легенды, отразившейся в европейских хрониках и рыцарских романах, а также разносторонний (лексикологический, жанровый, мотивный и т. п.) комментарий **Н. М. Долгоруковой**, **Д. А. Стрижковой** и **К. В. Бабенко** к песне из «Carmina Burana».

Одна из особенностей работы комментатора античных и средневековых памятников состоит в том, что эти последние сплошь и рядом уже служили объектом грамматической и/или философской экзегезы, принадлежащей к хронологически близкой им традиции. Анализ древних схолиев к древним же текстам важен не только для того, чтобы по крупницам вымывать из него утраченную информацию об источнике, но и для осмысления генеалогии современных комментаторских практик. Так, интенции и специфика аллегорического комментария, дошедшего на Дервенийском папирусе IV в. до н. э. и представляющего собой едва ли не древнейший сохранившийся образец жанра, анализируются в статье **Е. В. Афонасина**; **О. А. Богданова** классифицирует мотивы, заставляющие схолиастов «Трудов и дней» и «Теогонии» Гесиода прибегать для пояснения текста к гомеровским цитатам; **А. С. Афонасина** демонстрирует идейную тенденциозность комментария Симпликия к «Физике» Аристотеля, определившую отбор и репрезентацию досократического материала в его труде. Отнесем сюда же статью **И. В. Стаф**, в которой сопоставлены

и противопоставлены два пути в истолковании овидиевского сюжета о Нарциссе в средневековой французской литературе — куртуазный и моралистический.

Из этого нелинейного взгляда на процесс комментирования как на столкновение двух культур естественным образом вытекает интерес ряда авторов номера к проблемам рецепции в более широком смысле. В статье **Г. С. Мурадян** впервые собраны и классифицированы разнообразные следы знакомства с аттической трагедией в армянской древней и средневековой традиции на тысячелетнем промежутке от II в. до н. э. до XI в. н. э., а **А. С. Топчян** обогащает уже, казалось бы, основательно разработанное в мировом сравнительном литературоведении сопоставление «Короля Лира» с софокловскими драмами об Эдипе анализом мотива обретения мудрости через слепоту. Наконец, два заключительных материала номера, выходящие за хронологические пределы древности и Средневековья, также фокусируются на если не парадоксальных, то во всяком случае нетривиальных случаях рецепции. **Л. И. Щеголева** не только впервые вводит в научный оборот самый ранний из известных списков учебного курса Афанасия Псалидаса по логике и метафизике, но и прослеживает один из путей влияния идей западноевропейского Просвещения на Просвещение греческое, а историко-богословское исследование **Н. К. Антонова**, посвященное монографии Карла Ульманна о Григории Богослове и ее фрагментарному русскому переводу, показывает, какие именно представления о священстве, свойственные античной христианской традиции, оказались востребованы в эпоху модерна и какой трансформации они при этом подверглись.